

Александр Чашин

**Гагенпоппен. Сказки
для подсознания**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Ч30

Чащин А.

Гагенпоппен. Сказки для подсознания / Чащин А.; ред.
Травская В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 238 с.

ISBN 978-5-532-95898-2

Александр Чащин — основатель направления «Русская крафтовая литература», идейный вдохновитель и альфа проекта «Зосима Тилль». Его проза похожа на крепкий алкоголь: от первого глотка перехватывает дыхание, и только когда основательно вштырит, получаешь острый, на грани obscena, драйв. Прочитанное только кажется ядрёным анекдотом. Тебя раздели не для того, чтобы завалить. Ты, как коронованная нечистью Маргарита, принимаешь бал человеческих страстей. Ради чего всё это? Конечно, во имя Мастера. Усталого и до времени постаревшего человека с печальными глазами, который, кажется, умеет любить В. Травская Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГАГЕНПОППЕН. СКАЗКИ ДЛЯ ПОДСОЗНАНИЯ	8
Я, Иван Факов...	8
Улица Верности	9
Чёрный хлыщ	12
Уродские сказки	14
Вот мы и выросли	18
Феургия	22
Интернационал	26
У меня Москва снова на пороге...	29
Мюсли в моей голове	30
Олигархи духа	38
Херофоб	44
Я. Твой Ахматов.	50
Гагенпоппен	51
Альфасамец	57
Васяять	58
Корпоратиффшит	62
Трудовыебудни	63
Холивар	67
Эклипс	70
Вна	72
Кот в стиральной машине	75
Очень хорошая песенка (Памяти Егора Летова)	78
Ви де Ви	79
Олегофренд	83
Феминист	88

Девиант Арт	92
Гейний	93
Вуду Ю	96
Авокадо Наруками	100
Убывай	104
Экспат	109
Куник в Эрмитаже	110
Чёрт на чёрном козле	115
Юна Фебруата	118
Моргенмуффель-2021	120
Как я стал прозаиком	124
За скобками!	128
Тройничок	131
Ма Сюден	136
Леди Борщ	137
Умей перпетить!	142
Лапсердак	146
Выдрец	147
Моя сладкая Энн	152
По усам стекло и в рот не попало	157
Живой	161
Штопорштрассе	162
Займи свой мозг полезным делом	166
ОНА ЛЕЖАЛА СО СТИХАМИ НА ГЛАЗАХ...	168
Можется	168
Она – как жизнь...	169
Посол без верительных грамот	170
Квадро	171

Скрутки	172
Тра-та-та!	173
Libitum. Ад	174
Между первой и второй	175
L'eau de Une Vie	176
Занимаемся кофе	177
Puzzle	178
Ориентальное	179
Она лежала со стихами на глазах...	180
Весна La Fraise	181
Тебе я по милу хорош...	182
Менять зеркала	183
Московское демисезонье	184
Мой аккурат	186
Ты жаждешь бонус в этот вечер...	187
Утки породы Мин	188
И справедливости для всех	189
Реновация	190
Выжатое	191
За глазами не спрячешься	192
Сторное	193
Ну а я уже...	194
Нас сводят под руки...	195
Амитриптилин	196
Боле	197
Морская	198
Приходи, я приглашаю!	199
Давайте без давайте	200

Шёл по улице поэт...	201
Порнограф	203
Держусь	204
Жизнефрения	205
Киржач, утоли печали	206
Дофамин	207
Лихо-тихо	208
Камуфляж	209
Без посредства	210
Шёпотом	211
Прихожанка	212
Пусть она сладко спит	213
В сотый раз	214
На бильярд	215
Марокаин	216
О, Агадир – помазанное место...	217
Стихари XXI-го века	218
Доктор-колибри	219
Не озвучивай страхи свои...	220
Vermouth con Ciliege	221
Омбре	222
На полувздохе	223
Да, Но и Увы	225
Барби на пенсии	226
Словно бы традиционные ценности	227
Ступить	228
Реставратор	229

Помяни мое слово	230
Стиш-«неделька»	231
Раздал долги, почистил планнер...	232
С ИСКРЕННЕЙ ПРИЯЗНЬЮ	233
ПЛЕЙ-ЛИСТ ГАГЕНПОППЕНА	235
ОБ АВТОРЕ	237

ГАГЕНПОППЕН. СКАЗКИ ДЛЯ ПОДСОЗНАНИЯ

Я, Иван Факов...

Весь в панических атаках,
Сам с собой увязший в драках,
Велкам посмотреть.

Втихаря загнавшись в угол,
Извиваюсь, словно угорь,
Четвертью мне треть.

Полупуст и полуполон,
От своих душевных стонов
Глохну не спеша.

От вегетодистонии
До сосудоастении
Прочь спешит душа

Улица Верности

Атаковать паническую атаку. Да, пожалуй, это и есть основной навык, освоенный мной за долгие предпоследние годы. Знаешь, если честно, то меня преследует навязчивый страх, внезапно меня не станет, и я не успею дописать-опубликовать всё мной когда-либо задуманное. А ведь где-то у родителей на антресолях до сих пор так и хранятся не расшифрованные магнитофонные кассеты с моими ранними песнями, которые так любят в виде флэшбэков кусками навещать мою память. Хотя кто сейчас знает, что это такое – магнитофонные кассеты?

Я всё так же живу по Шопенгауэру и чищу себя под Ницше. Счастливо от того, что, как собака, предпочитаю ничего не знать о своей смерти, для чего намеренно не хожу по врачам. Не потому, что хочу заболеть и умереть, просто не хочу знать, исключаю даже малейшую возможность зримо ограничить свои дни. Хотя да, как сказал один поэт: сердце тук-тук, и время тик-так. Ощущаю это по себе уже на чисто физиологическом уровне, во снах меня с настойчивой периодичностью посещают покойники и покойницы, с которыми я постоянно куда-то еду и даже не только, но под конец наши пути как-то расходятся. Пока что. А посему другого выхода, кроме как потихоньку поспешать, у меня нет. Останов – это смерть. А слово смерти не знает никто. Впрочем, как и паролей-явок от моих аккаунтов, где кипит мой перфекционизм, и от его пара я понимаю, что где-то уже и исписался. Пора меняться? Но, судя по популярности моих книг, теорию последнего идиота, которому не находится покупателя даже под закрытие книжной ярмарки, собой я оправдал давно и сполна.

Народная мудрость гласит, что человек обычно меняет себя по двум причинам: кто-то входит в его жизнь и кто-то выходит из неё. В общем, во всём виноваты дверь и сопутствующий её повороту на скрипящих от долгого неиспользования петлях сквозняк. Именно он, а не этот мифический кто-то, шаробобящийся туда-сюда, несёт собою ветер перемен. Сквозняк – он же ведь что? Простуда! Осо-

бенно, когда человек постоянно сидит за закрытыми дверьми в своей жизни-оранжерее. Ну, и дверь конечно же. Дверь должна закрываться. Отгораживать от внешнего мира есть её главное функциональное предназначение.

«Двери закрываются. Следующая остановка – улица Верности». Из дребезжащего пятьдесят первого трамвая, шедшего в ночи от Финляндского вокзала до Пискарёвки в самом начале далёкого, одна тысяча девятьсот девяносто третьего внезапно зазвучало:

Мы потерялись во снах,
Мы утонули во мгле.
Мы растворились в домах,
Всё дело только в вине.

Мы пьём всю ночь напролёт,
Мы пьём отчасти весь день.
Здесь невозможен уход,
Мы здесь похожи на тень.

О, Питер, город тоски,
Нам находиться здесь в лом.
Нам от тебя не уйти
И не вернуться облом...

Мы заблудились во снах,
Мы потонули во мгле,
Мы затерялись в домах,
Мы топим боль лишь в вине.

О, Питер – город тоски,
О, город вечной тоски.

Странно, я думал, что уже навсегда забыл эту написанную той холодной зимой песню. Да вообще память – довольно странная